

Ян Е во главе отряда гвардейцев отчаянно прорывался на помощь к Ян Си. Но путь им преградил вражеский заслон — враги навалились плотной стеной, явно пытаясь выиграть время. Пробриться сквозь эту живую преграду никак не удавалось. Ян Е исходил злобой и тревогой, выкрикивая ругательства:

— Лин, ублюдок! Какого хрена ты так наглеть вздумал? Попадись мне только, я из тебя всю душу вытрясу!

Бэйчэнь Цин заслонял собой Ян Си. Стоило Лин Шу возникнуть перед ними, как леденящая аура его клинка взметнула полы их одежд и растрепала волосы. Бэйчэнь Цин наотмашь рубанул навстречу своим тяжелым палахом. Звонкий удар — и Чжэньбин рассек его клинок пополам. Обломок со свистом улетел в гущу схватки, оставив в руке лишь рукоять. Однако мощный внутренний поток Бэйчэнь Цина заставил Лин Шу содрогнуться; кровь подступила к горлу соперника. Уходя от сокрушительного напора, Лин Шу взмыл в воздух, гася инерцию чужого удара, закружился веретеном и выверенным движением скользнул острием вдоль обрубка чужого оружия. Бэйчэнь Цин среагировал мгновенно: опустил плечо и, словно копьем, перехватил рукоять на упреждение, но противник уже бесследно исчез из виду.

Бэйчэнь Цин похолодел. Не глядя, он резко выставил рукоять назад, прикрывая Ян Си, но опоздал. В то же мгновение Лин Шу уже вырос перед лицом Чжао-вана. Короткий кинжал Ян Си звякнул о Чжэньбине и разлетелся осколками. Слишком близко — уклониться было невозможно. Тогда Ян Си изо всей силы ударил раскрытой ладонью в грудь противника. Лин Шу едва успел качнуться в сторону: удар пришелся вскользь, отозвавшись глухим хрустом. Однако это ни на миг не замедлило его клинок. Сверкающая полоса стали рванулась вперед, готовая разрубить Чжао-вана надвое.

Прорвавшийся сквозь толчею Ян Е был еще шагах в пятнадцати и никак не успевал на помощь. Увидев, как меч Лин Шу падает стремительным метеором, он невольно вскрикнул от ужаса. Под этот крик Бэйчэнь Цин рванулся сбоку и навалился всем телом, грубо спихивая Ян Си с седла.

Холодная сталь Чжэньбина сперва полоснула Ян Си по плечу, затем наискось рассекла спину Бэйчэнь Цина и одним махом отсекла голову коню Чжао-вана. Хлынула кровь, и кольцо телохранителей в ужасе закричало.

Нападающий действовал слишком молниеносно. За долю секунды оба — и Ян Си, и Бэйчэнь Цин — оказались ранены. Только теперь опомнившиеся гвардейцы бросились смыкать щиты вокруг Чжао-вана. Бэйчэнь Цин, не обращая внимания на хлещущую из раны на спине кровь, упрямо загородил собой Ян Си. Увидев подсакивающего Ян Е, он прохрипел:

— Сяо Лан! Князь ранен! Останови его!

Ян Е взмахнул копьем, вставая неодолимой преградой перед ранеными. Следом за ним навалилась гвардия, завязав яростную свалку с Лин Шу и его людьми. На мгновение Ян Е обернулся назад: на руке Ян Си багровела лишь длинная ссадина, а вот рана Бэйчэнь Цина выглядела скверно. Тем не менее тот даже не думал отступать, готовый защищать возлюбленного до конца.

Ян Е склонился к нему:

— Как ты?

Бледный как полотно Бэйчэнь Цин выдавил:

— Пустяки... Жить буду. Князь тоже цел. Сяо Лан, этого человека нужно... нужно...

Леденящий холод от удара Чжэньбина проник в самую кровь, заставив его мелко задрожать. Бэйчэнь Цин хотел сказать «прикончить», но знал, как Ян Е дорожит Лин Шу, и на секунду запнулся. Вместо него из-за спины холодно заговорил Ян Си:

— Сяо Лан, заставь его замолчать навеки. Иначе все наши планы пойдут прахом, если вести дойдут до столицы.

Вид чужой крови вскипятил ярость в груди Ян Е. Он резко развернулся и с силой послал копье в грудь Лин Шу, срываясь на крик:

— Да чтоб тебя черти драли! Вечно от твоего появления одни беды! Я сам тебя прирежу, сука!

Лин Шу отмахнулся мечом — холодное лезвие скользнуло в волоске от брови Ян Е. Тот перехватил древко, пытаясь поддеть противника снизу вверх. Свист стали, сухой треск — и серебряное копье переломилось пополам. Следом нахлынул ураганный порыв ледяной ци. Ян Е не успевал закрыться, готовый принять сокрушительный удар меча, но Лин Шу вдруг резко отдернул руку, гася инерцию выпада.

В разгаре смертельной сечи внезапно отступить — гибельная глупость для мастера. Ян Е не упустил этот миг и бросился вперед всем телом. Лин Шу, отбиваясь от нападающих со всех сторон гвардейцев, плавно отпрыгнул назад при приближении юноши и сквозь зубы выплюнул:

— Прочь!

Но Ян Е и не подумал отступать. Поняв, что Лин Шу умышленно бережет его жизнь, он ощутил, как сердце затапливает гремучая смесь из облегчения и ликования. Глаза его жадно выхватывали бледный силуэт в круговороте боя — он не мог отвести взгляда ни на миг.

Козырями Лин Шу всегда были исключительная легкость шага и точность уколов. Однако пропущенный ранее сокрушительный удар ладонью Ян Си давал о себе знать: дыхание сбилось, движения утратили былую стремительность. Зажатый в тиски нападающей гвардии, он едва успевал уклоняться, хотя его ледяная ци все еще заставляла солдат пятиться. Выждав нужный миг, Ян Е нагло ринулся напролом, прекрасно зная, что возлюбленный не нанесет ему смертельного удара. Смяв чужую защиту, он намертво сгреб Лин Шу в охапку.

Тот оцепенел. Пытаясь убрать оружие, чтобы не проткнуть безумца, он дернул запястьем, и Чжэньбин скользнул по плечу Ян Е, оставив глубокий порез. Лин Шу мгновенно спрятал меч за спину и снова яростно рывкнул:

— Пусти, идиот!

Грохот битвы, крики и звон стали разом смолкли для Ян Е. Он ловко обхватил соперника за пояс и резким движением вырвал Чжэньбин из чужих пальцев. Наклонившись к самому уху Лин Шу, он прошептал со злобным торжеством:

— И куда же мне идти, а? У нас с тобой столько долгов накопилось, пора платить по счетам. Хватит тебе здесь сеять смерть. А ну, поехали со мной!

Одним слитным рывком он затащил Лин Шу в седло своего коня и круто развернул жеребца.

— Отвяжись! Не смей мешать мне выполнять долг! — продолжал вырываться тот.

Но этот грозный убийца, столь беспомощный перед Ян Е, уже оказался в ловушке. Ян Е расплылся в довольной ухмылке:

— Долг? Ну, сейчас мы твой долг быстро переиначим на наш лад!

Взмахнув трофейным мечом Чжэньбиномом, он в один миг перерубил нападавшее на них оружие врагов. Сталь звенела, разлетаясь обломками. Ян Е восхищенно присвистнул:

— Сам ты непутевый, а вот клинок у тебя знатный! В моих руках он засияет как надо.

Пришпорив коня, он рванул на северо-восток. В той стороне стояли полки Бэйчэнь Цина, так что никто не посмел преградить дорогу командиру. Вскоре они вырвались за пределы безумной сечи.

Полковые лекари наспех перевязывали Ян Си и Бэйчэнь Цина, но те упрямо отказывались покидать поле боя. Они молча смотрели вслед уносящемуся коню, на котором Ян Е увозил Лин Шу.

— Я же велел заставить его замолчать навеки... — процедил сквозь зубы Чжао-ван. — Опять своевольничает!

Бэйчэнь Цин повернулся к нему. Заметив, как потемнел взгляд князя и как сурово сошлись его брови, он тихо произнес:

— Ваше Высочество, вы забыли предостережение господина Жэня? Убирать заместителя судьи Лин Шу сейчас нельзя. Он — любимец императора. Его внезапная гибель вызовет слишком сильные потрясения при дворе. Раз уж он попал к Сяо Лану, пусть тот сам с ним разбирается. Нам стоит проявить терпение.

— Помню я все, — глухо отозвался Ян Си. — Да только сейчас его смерть нам бы ничуть не повредила. С каких пор Одинокая звезда Небесного Демона приносит пользу? Из-за него мой младший брат совсем рассудок потерял. И как, по-твоему, он с ним разберется?

Договорить князь не успел: Бэйчэнь Цин покачнулся, теряя сознание от обильной потери крови. Ян Си мгновенно забыл о споре и подхватил слабеющее тело военачальника.

— Быстро унесите Юньци в шатер! — скомандовал он страже. — Весть о наших ранениях держать в строжайшей тайне. Объявим об этом только завтра. Всем силам — отступаем! На сегодня бой окончен!

Горы Тайхан

Лошадь мчала их вперед, а они всю дорогу ожесточенно препирались. Обогнув ущелье, Ян Е направил коня прямо в густые заросли, скрывавшие подножие величественного горного хребта Тайхан.

— Идет сражение, — глухо бросил Лин Шу. — Если хотел убить — убивал бы на месте. Зачем тащить меня с собой?

— Ты пощадил меня, с чего бы мне губить тебя? — хмыкнул Ян Е. — А битва... Плевать мне на нее. Пусть хоть небо рухнет, мне дела нет.

— Я выполняю волю государя. Если я вернусь с пустыми руками, то потеряю лицо перед Его Величеством.

— Так и не возвращайся! Твой император — зануда с мерзкой рожей. То ли дело я: и пригож собой, и ласков, и толк в удовольствиях знаю. Что тебе в этом дворце случилось?

Лин Шу надолго замолчал, а затем холодно процедил:

— Ян Е. Пока я дышу, я буду исполнять указы императора. Рано или поздно я уничтожу ваше созвездие Убийства, Разрушения и Алчности. Всех до единого.

Ян Е лишь весело расхохотался в ответ:

— Да ты нас уже сегодня прищучил! И брат, и Юньци ранены, мне ты тоже плечо знатно полоснул. Вот увидишь, подхватим мы заразу и помрем в страшных муках. Считай, твой долг выполнен. Поехали лучше отпразднуем твою победу! Сжалься над умирающим, дай напоследок вкусить радостей жизни!

Лин Шу попытался локтем спихнуть его из седла, но его сил не хватало, чтобы совладать с мощным телом Ян Е. Тот лишь крепче сжал объятия и, подавшись вперед, мимоходом лизнул его шею.

— До чего же ты взмок, — прошептал Ян Е в самое ухо. — И кожа солоноватая... Сладкий мой.

От этой бесстыдной ласки Лин Шу мгновенно прошиб озноб. Он оцепенел, не в силах шевельнуться, и упрямо замолчал.

Они ехали в молчании. Время близилось к закату. Угасающее солнце заливало багрянцем осенний лес; листва полыхала золотом и пурпуром, словно объята тихим пламенем. Горные сумерки наступили быстро — едва солнце скрылось за пиками, как из ущелий поползла холодная белесая дымка. Направляя коня вдоль журчащего ручья, Ян Е углублялся в дикие чащобы. Миновав несколько каменистых излучин, они уперлись в нагромождение исполинских валунов, откуда с шумом низвергался небольшой водопад. Ян Е соскочил на землю, бесцеремонно сдернул за собой Лин Шу и увлек его на каменный уступ.

Здесь раскинулась просторная скалистая площадка, усаженная дикими хурмовыми деревьями, чьи ветви ломились от тяжелых ярко-красных плодов. Развернувшись, Ян Е с силой метнул Чжэньбин. Клинок с глухим стуком вонзился в ствол, и от сильного удара спелые плоды дождем посыпались на землю.

Лин Шу едва успел уклониться от падающей хурмы, как Ян Е вновь сцапал его сзади.

— Гляди, там пещера, — со смехом шепнул он. — Теперь тебе никуда не деться. Придется согреть меня.

И, не обращая внимания на слабое сопротивление, он потащил пленника к темному зеву в скале и легонько втолкнул внутрь.

В пещере оказалось сухо и на удивление чисто — судя по всему, здесь частенько укрывались от непогоды охотники. В углу даже лежала охапка сухого валежника и прелой соломы.

Рана на плече Ян Е от ледяного клинка Чжэньбинаа была неглубокой. Всю дорогу подстегиваемый радостью встречи он не замечал боли, но теперь, когда напряжение спало, его забил сильный озноб. Поспешно собрав сухие ветки в кучу, он высек искру. Как только занялось пламя, Ян Е уселся прямо перед костром, мелко дрожа всем телом.

Лин Шу стоял в глубине пещеры и безучастно наблюдал за ним. Заметив этот взгляд, Ян Е хмыкнул:

— Чего уставился? Брат приложил тебя ладонью в грудь. Ну-ка, иди сюда, дай погляжу, сильно ли досталось.

Тот промолчал, лишь осторожно коснулся пальцами ребер. Внутренние повреждения отозвались резкой болью, заставив его хрипло раскашляться. Ян Е тут же вскочил, подлетел к нему и попытался рвануть ворот его халата:

— Ну кто так проверяет? Сам себя давишь, дурак непутевый! Дай я!

Однако Лин Шу отступил на пару шагов в тень, опустив длинные ресницы, и упрямо отвернулся.

Ян Е внимательно взгляделся в его лицо и вдруг мягко рассмеялся:

— По дороге ехал смирно, а теперь опять норов показываешь? Ты изрезал моего брата и Юньци, а я ведь и слова тебе не сказал. Сам из-за твоего меча от холода зуб на зуб не попадаю, но тоже не жалуюсь.

Он сделал шаг вперед, сокращая расстояние:

— Лин Шу, мы целый год не виделись. Я безумно тосковал по тебе. А ты? Только не говори, что забыл. Будь это так, ты бы прикончил меня еще в поле. Но у тебя рука не поднялась. Знаешь, как у меня на душе от этого тепло? Оставайся со мной. Не возвращайся к императору.

Лин Шу поднял на него глаза. Спутанные пряди волос обрамляли его бледное лицо, а отблески пламени смягчали суровые черты. Ян Е ободряюще улыбнулся:

— Не упрямясь. Власть Ян Тао трещит по швам, его песенка спета. Чем тебе плохо с нами? Всяко лучше, чем прислуживать тирану и лицемеру. Поверь мне, я дурного не посоветую.

— С чего ты взял, что государь — лицемер? — холодно бросил Лин Шу. — Думаешь, твой Чжао-ван чист перед небом? О многих вещах ты даже не догадываешься.

Увидев, что тот наконец пошел на контакт, Ян Е просиял и зачистил:

— Я всю жизнь с братом бок о бок провел и знаю его как облупленного. Чего это я могу не знать, а ты знаешь? Ну же, выкладывай.

Лин Шу замялся, а затем с явным отвращением выдавил:

— Он... Они с Бэйчэнь Цином спят. Нечестивцы. Настоящие кобели.

Ян Е закатил глаза и так и прыснул со смеху:

— И только-то? Тоже мне, невидаль! Откуда пронюхал?

— На заставе Фэньюй, когда я пробрался в ваш лагерь под покровом ночи, — неохотно признался Лин Шу. — Собственными глазами видел. Да и слухи об этом давно ходили, теперь я лишь убедился.

Ян Е на секунду задумался, а затем хлопнул себя по лбу:

— Ах вот оно что! Так те ласковые слова про «кобелей» на заставе предназначались брату и Юньци? Ну ты даешь! И много разглядел? Смотри, глаза ослепнут от таких зрелищ!

Он хитро прищурился и сделал еще один шаг к Лин Шу, загнав его спиной к стене. Его взгляд потеплел, наполнившись вкрадчивой нежностью:

— Но раз уж мы заговорили о нечестивцах... Кто бы говорил, а? Мы с тобой разве лучше? Или, может, ты со своим императором чисты как ангелы? И у тебя еще язык поворачивается судить других?

<http://bllate.org/book/19546/1998835>